

Глава 1

Веселые игрушки Хогла

Давным-давно дети пытались разглядеть сквозь ворота фабрики удивительные игрушки. Теперь же, дрожа от страха, они мчались мимо входа. Даже на спор никто не решился бы там остановиться.

Все дети Черривилля знали: фабрика игрушек — обитель зла. Пять лет назад там произошло нечто настолько ужасное, что даже сейчас дети шептались об этом на игровых площадках и пугали друг друга перед сном.

Одни говорили, что игрушки сошли с ума, другие — что произошло чудовищное массовое убийство плюшевых мишек. Ходила даже история, что куклы передушили друг друга волосами. Никто из детей не знал правды наверняка. Они только знали, что должны держаться подальше от этой фабрики.

Окна и двери фабрики были наглухо заколочены досками. Высоченные ворота были всегда заперты на висячий замок. Нарисованные над дверью золотые буквы начали облупляться и терять цвет, но все еще можно было прочесть:

«Веселые игрушки Хогла».

Вот только ничего веселого в этих игрушках не было.

Некоторые говорили, что иногда могли слышать доносящийся с фабрики шепот кукол. Или

видели тень плюшевого мишки, мелькнувшую в окне. Но разве это возможно, если фабрика годами стоит закрытой?

Никто не решался сказать, что фабрика населена привидениями. Однако никто не хотел идти на фабрику игрушек. А особенно не хотела там оказаться одна девочка — Тесса Пиппс.

Десятилетняя Тесса жила на ферме со своей семьей, но ферма у них была необычная. Во-первых, коровы давали молоко всевозможных вкусов: от шоколадного и клубничного до бананового. Во-вторых, на кустах росли сахарные мышки¹. А еще у них были леденцовые и кока-кольные деревья, и даже деревья с глазированными яблоками!

¹ Традиционные леденцы, популярные в Великобритании, особенно в период Рождества. — *Прим. пер.*

Тессе нравилось жить на ферме. Вот только в прошлом месяце произошло нечто ужасное: в городе открылся магазин здорового питания. До этого ферма поставляла молоко и сладости огромной школе-интернату по соседству, но теперь школа расторгла договор с Пиппсами и стала заказывать морковный сок и маринованные овощи в новом магазине здорового питания.

В школе-интернате учились сотни детей, а на каникулах там организовывали летнюю школу. Школа была самым большим клиентом фермы. Теперь, когда они перестали заказывать у Пиппсов, целые ведра шоколадного молока проки-сали, а мешки с сахарными мышками покрывались пылью. Мама и папа Тессы часто говорили о деньгах и думали, как спасти ферму.

Тесса любила коров. Она обожала и их запах, и карие глаза, и то, как они терлись об нее

своими большими головами в знак приветствия. Но вчера вечером папа объявил, что, возможно, некоторых из них придется продать.

Тесса не могла с этим согласиться. Коровы были частью семьи. Их нельзя отдавать. Нельзя! Сейчас, когда занятия в школе закончились на время летних каникул, она даже сильнее будет скучать по ним. Тесса открыла дверь в кухню и увидела родителей и братьев с сестрой за обеденным столом. Судя по доносившимся звукам, они были сильно возбуждены.

Самый младший брат Тессы, Оливер, при виде нее расплылся в улыбке и радостно воскликнул:

— Не поверишь! Папе все-таки не придется продавать коров!

— Правда? — спросила Тесса и уставилась на Оливера. — Почему?

— Потому что фабрика «Веселые игрушки Хогла» возобновляет работу, — ответил папа.

— *Правда?!* — поразились Тесса.

— Я смогу получить там работу, — продолжил папа. — Твои старшие братья — тоже. На фабрике полно рабочих мест, потому что, похоже, никто не хочет там работать.

Тесса нахмурилась:

— Конечно, не хотят. Все знают: игрушки сошли с ума и начали убивать друг друга.

Старшие братья и папа расхохотались так, будто Тесса сказала невероятную глупость. Но младшие дети не смеялись. Они знали — это правда.

— Знаешь, Тесса, в твоём возрасте не следует нести такую чепуху, — сказала мама. — Садись ужинать.

Тесса села за стол и попыталась порадоваться открытию фабрики. В конце концов, если благодаря этому они сохранят коров, то это хорошая новость. Даже замечательная. И все же Тесса не могла заглушить ноющее чувство страха, отдававшееся внизу живота.